

Беляев, И.А. Какая Конституция нужна современной России? / И.А. Беляев // Социально-гуманитарные инновации : стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург : ОГУ, 2019. – С. 740-747.

КАКАЯ КОНСТИТУЦИЯ НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

**Беляев И.А., доктор философских наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Предварительный поиск ответа на вопрос, формулировка которого представлена в названии статьи, показал, что ранее осуществлённые попытки предложить образ (модель, проект и т.п.) новой Конституции Российской Федерации во многих случаях заслуживают внимания специалистов. Нельзя, однако, не признать, что в содержании этих образов находят некоторое отражение исследовательские интересы и/или политическая ангажированность их авторов. Неизбежное следствие данного обстоятельства – высокая степень парциальности как самих образов Конституции, так и обоснования того, почему она должна обладать именно этими признаками.

Одним из приемлемых способов избегания излишней парциальности при осуществлении философского поиска заключается в чётком следовании синтетической парадигме. Высокую эффективность данной парадигмы продемонстрировал в своих работах выдающийся отечественный философ Даниил Валентинович Пивоваров [19]. Частным случаем воплощения в жизнь соответствующих установок являются его изыскания в сфере философии культуры.

Настоящее исследование было выстроено в соответствии с особенностями указанной парадигмы. Его методологическим основанием выступила концепция культуры, разработанная Д.В. Пивоваровым. В процессе проведения изысканий использовались диалектический и исторический методы, а также анализ, синтез и экстраполяция.

Кроме того, анализ идей, почерпнутых из многочисленных работ, посвящённых российской Конституции, показал в целом недостаточное внимание их авторов и сторонников к культурным аспектам содержания и функционирования основного закона нашей страны. Исходя из этого, наличное состояние Конституции и перспективы её изменения рассматривались через призму культуры и свойственных ей проблем.

Современная отечественная культура пребывает в кризисном состоянии. Данное утверждение тривиально настолько же, насколько является верным.

Ситуация с ответом на вопрос о том, почему наша культура оказалась в таком состоянии, является совершенно иной. На сегодняшний день различными авторами прямо или косвенно выделено множество причин обретения отечественной культурой кризисного состояния [1; 2; 5; 24 и др.]. Обобщающая интерпретация сведений, содержащихся в работах соответствующей направленности, позволяет утверждать, что к числу наиболее весомых причин этого состояния принято относить:

– вписанность отечественной культуры в мировую культуру, её связь с иными локальными культурами;

- разрушение СССР как функционирующего социокультурного организма;
- утрату в перестроечный период связи формально господствующей коммунистической идеологии с обыденным сознанием граждан и актуальными социокультурными практиками;
- исчерпание ресурсов, доставшихся современной отечественной культуре от советской культуры;
- конфликт между возрождающимися, освобождающимися от «официального забвения» религиозными и утрачивающими однозначный приоритет, порой деградирующими светскими феноменами культуры;
- массовый импорт западных культурных реалий, их интенсивное некритическое внедрение в культурное пространство нашей страны;
- отсутствие теоретически обоснованной и скрупулёзно реализуемой общегосударственной культурной политики.

Учесть и проанализировать всё то, что в специальной литературе прямо или косвенно объявлялось причинами кризиса отечественной культуры, конечно же, невозможно. Однако, надо полагать, что даже перечисленное выше достаточно наглядно свидетельствует о том, что ранее осуществлённые попытки выделить причины кризиса культуры привели, в основном, к фиксации его проявлений и обстоятельств, способствующих его возникновению. Таким образом, вопрос об истинных причинах кризиса остаётся открытым.

В содержательном отношении положение вещей, сложившееся в российском культурном пространстве, весьма противоречиво по своей сути и, вместе с тем, откровенно разрушительно по тенденциям развёртывания.

Противоречия обнаруживаются между тяготением людей как членов общества к высоким взаимодополняющим духовным и социально-нравственным ориентирам и становящимися всё более обыденными примитивностью существующих ориентиров, явственной дисгармоничностью соотношения между ними, а то и их элементарным отсутствием в некоторых жизненных ситуациях, характерных для современной эпохи.

Что же касается тенденций развёртывания сложившегося положения вещей, то они могут быть представлены следующим образом: усугубление имеющихся противоречий, расширение круга культурных феноменов, состояние которых допустимо квалифицировать как кризисное, неуклонное обретение культурным кризисом тотального характера.

Как видим, в настоящее время проблема кризиса отечественной культуры не только выкристаллизовалась и оформилась, но и обрела высочайшую остроту. Соответственно, следует признать, что специфика сложившейся гносеологической ситуации свидетельствует об актуальности исследований, направленных на выявление причин кризиса (как, впрочем, и путей выхода из него).

Далее следует сфокусировать внимание на концепции культуры Пивоварова, обладающей высокой методологической значимостью

применительно к разработке обозначенной проблемы. Попутно надо отметить, что в настоящем исследовании реализован один из множества возможных вариантов актуализации эвристического потенциала данной концепции, который, на мой взгляд, на сегодняшний день востребован специалистами явно недостаточно.

Концепция Пивоварова представлена в ряде трудов её автора [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19 и др.]. Будучи синтетической по своему генезису, она в систематизированном и предельно обобщённом виде сконцентрировала в себе разнородную и разнохарактерную информацию о сущности и существовании культуры. Эту информацию можно, при необходимости, «восстановить», сделав акцент на тех деталях, которые оказались важными для проведения конкретного исследования.

Замечу, что из всего содержательного наполнения рассматриваемой концепции наибольшей методологической значимостью применительно к осуществляемому исследованию обладают две группы положений. К первой группе надо отнести положения, раскрывающие особенности твёрдого ядра и защитного пояса как структурных компонентов культуры. Вторую группу составят положения, касающиеся социоцентрических религий.

Согласно Пивоварову, культура являет собой идеалообразующую сторону жизни людей. «Роль “твёрдого ядра” культуры способен исполнять основополагающий священный текст, а “защитный пояс” культуры может быть представлен светскими идеалами, адаптированными к толкованиям признанных религиозных принципов и материализованными в бытовой, производственной, социально-преобразующей и научно-технической практике. Эти идеалы формируются в сферах морали, политики и иных областях ценностного мироотношения» [12, с. 38]. Надо подчеркнуть, что под священным текстом здесь подразумевается совокупность положений, составляющих суть той или иной религии. Религии же, в свою очередь, могут иметь различный характер. В частности, они бывают социоцентрическими [20]. Каждая из религий такого рода «выражает стремление родового человека или какой-либо части общества. <...> Социоцентрические культы сосредоточены на сакрализации объектов, возникающих внутри общества, а социоцентризм “вообще” есть представление об обществе как безусловном центре всего существующего» [20, с. 5].

В досоветский период в роли твёрдого ядра отечественной культуры выступала Библия, что было обусловлено господствующим положением христианства среди религий, исповедовавшихся тогдашними россиянами.

После октябрьской революции 1917 года сохранение прежнего статуса Библии оказалось невозможным по причине атеистической ориентированности пришедших к власти большевиков. На некоторое время место в пространстве культуры, предназначенное для определённого священного текста, оказалось вакантным. Это привело к весьма разрушительным культурным катаклизмам. Однако место, ранее принадлежащее Библии, сравнительно быстро занял другой текст – Программа политической партии, во главе которой стоял В.И. Ленин. Данный текст – Программа РСДРП(б) (впоследствии – ВКП(б) и

КПСС) в действующей редакции – легализовался и легитимизировался, «вжился» в отечественную культуру и, перманентно трансформируя её защитный пояс, до начала девяностых годов XX столетия являлся её полноценным твёрдым ядром, подлинным источником всех свойственных ей идеалов, как базовых, сакральных, так и производных, профанных. Соответственно марксизм-ленинизм на протяжении всей советской эпохи был для нашей страны господствующей социоцентрической религией.

После распада СССР Программа коммунистической партии, ранее выступавшая как твёрдое ядро культуры, вполне предсказуемо оказалась чуждой новым реалиям. Отечественная культура опять осталась без идеалозадающего священного текста, что и привело её к современному кризисному состоянию.

Налицо необходимость в тексте, который может стать и станет источником идеалов для россиян, причём если и не всех без исключения, то хотя бы для их подавляющего большинства. Думается, что в качестве такого текста имеет смысл предложить Конституцию Российской Федерации.

Перейдём к перспективам возникновения возможности обретения ныне действующей Конституцией статуса твёрдого ядра отечественной культуры. Такие перспективы имеются, однако в своём наличном состоянии основной закон нашей страны обладать указанным статусом в полной мере не может; иное же, необходимое для этого состояние достижимо, скорее всего, при некотором содержательном обновлении сложившихся конституционно-правовых норм.

О том, что Конституции нашей страны свойственны недостатки, вследствие чего она нуждается в реформировании, пишут многие специалисты [4; 6; 23; 24 и др.].

Очевидно, что как мотивационные, так и целевые характеристики получивших известность конкретных предложений по совершенствованию высшего нормативного правового акта Российской Федерации варьируют в весьма широких пределах. Так, отдельные авторы ставят вопрос об актуальности не столько реформы данного акта, сколько разработки его нового варианта [3; 7; 22 и др.]. Нет никакого сомнения в том, что они имеют право и возможность выдвигать идеи такого рода (это, кстати, де-факто гарантирует действующая Конституция), однако в обозримом будущем реализация их замыслов маловероятна.

Учитывая данное обстоятельство, сосредоточимся на рассмотрении тех изменений в содержании Конституции, которые могут оказаться предпосылками того, чтобы она стала текстом, священным для граждан нашей страны, а значит – пригодным для исполнения роли твёрдого ядра отечественной культуры.

Что же из положений, содержащихся в современной российской Конституции, в связи с признанием необходимости достижения этой цели явится надлежащим объектом глубокого всестороннего критического анализа

и, возможно, пересмотра, частичного или полного? Рискну заявить, что в число таких положений стоит включить фиксирующие:

- признание народа нашей страны многонациональным (Преамбула, Статья 3);
- возможность пребывания любых природных ресурсов в частной собственности (Статья 9);
- запрет на существование государственной идеологии (Статья 13);
- приоритет международных правовых норм над российскими (Статья 15);
- допустимость двойного гражданства (Статья 62);
- использование в официальных названиях субъектов Российской Федерации терминов, обозначающих конкретные этнические общности (Статья 65).

Стремление же преобразовать содержание Конституции в значительной степени (а тем более – полностью изменить его) является контрпродуктивным. Ведь, в частности, в положениях, представленных в Главе 2 рассматриваемого текста, зафиксированы многие права и свободы граждан, которые не только действительно им необходимы, но и социокультурно конструктивны. Нечто подобное будет верным и применительно к широкому кругу положений, содержащихся в других структурных компонентах высшего нормативного правового акта Российской Федерации.

Далее стоит обратить внимание на то, что в сфере правоправедения сложилось два понятия Конституции: юридическое и фактическое. В первом случае в соответствующем понятии мыслится система норм, реализующая функцию регулирования определённого круга общественных отношений, во втором – сами эти отношения [21]. Можно сказать, что юридическое понятие Конституции отсылает к содержанию основного закона государства, к его букве, а фактическое – к сложившейся практике правоприменения, то есть к духу рассматриваемого акта.

Отношение к содержанию действующей Конституции должно быть бережным, его не стоит подвергать существенным изменениям без особой нужды. Полагаю, что в первую очередь целесообразно рассмотреть необходимость и возможность пересмотра перечисленных выше положений. Думается, что переосмысление и, если это будет признано необходимым, переработка данных (а, возможно, и некоторых иных) положений создаст предпосылки выступления новой Конституции в роли источника базовых идеалов отечественной культуры.

Созданные предпосылки могут быть реализованы только в рамках практики правоприменения, которая в наши дни крайне несовершенна. Поэтому вопрос о правоприменении следует решать принципиально иначе; именно здесь и только здесь необходимы по-настоящему глубокие, коренные изменения, установления особенностей которых требует проведения масштабных полидисциплинарных исследований, чьи результаты надо будет подвергнуть широкой общественной экспертизе.

Таким образом, в процессе исследования установлено, что кризисное состояние отечественной культуры во многом представляет собой следствие тех коренных социальных изменений, которые произошли в нашей стране в начале девяностых годов прошлого века. Утрата марксизмом-ленинизмом статуса социоцентрической религии повлекла за собой уход Программы коммунистической партии с позиции твёрдого ядра российской культуры. Лишение культуры статуса идеологизающего текста является непосредственной причиной развёртывающегося кризиса и основанием для возложения соответствующей функции на другой текст.

Думается, что текстом, обладающим необходимым потенциалом, может явиться Конституция Российской Федерации. Иначе говоря, ответ на вопрос, зафиксированный в названии статьи, следует сформулировать так: «Современной России нужна Конституция, содержание которой позволит ей выступать в роли твёрдого ядра отечественной культуры».

Список литературы

1. Алентьева, Т.В. Кризис культуры в современной России / Т.В. Алентьева // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2013. – № 4 (19). – С. 215-222.
2. Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества / О.С. Анисимова, А.Ф. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10498> (дата обращения: 14.05.2019).
3. Босхолов, С.С. Конституционно-правовые угрозы национальной безопасности России: геополитический и правовой анализ / С.С. Босхолов // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 2 (26). – С. 8-16.
4. Валерий Зорькин: Буква и дух Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vktimes.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/valeriy-zorkin-bukva-i-duh-konstitutsii/> (дата обращения: 14.05.2019).
5. Кара-Мурза, С. Угрозы для России. Кризис культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novsoc.ru/ugrozyi-dlya-rossii-krizis-kulturyi/> (дата обращения: 14.05.2019).
6. Киреев, В.В. Реформирование Конституции Российской Федерации в условиях переформатирования международных отношений: pro et contra / В.В. Киреев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 91-96.
7. Научный макет новой Конституции России. – Москва : Научный эксперт, 2011. – 456 с.
8. Пивоваров, Д.В. Взаимоотражение религии и экономики в основании культуры / Д.В. Пивоваров // Вторые Лойфмановские чтения :

Универсалии культуры. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 288-293.

9. Пивоваров, Д.В. Идеал в культуре : проблема авторства / Д.В. Пивоваров // Проблемы философской антропологии и философии культуры : альманах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юридической академии, 1999. – С. 161-167.

10. Пивоваров, Д.В. Идеал в основании культуры : стратегия общего образования / Д.В. Пивоваров // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург. – 2004. – Вып. 1. – С. 12-23.

11. Пивоваров, Д.В. Идеал как компонент культуры / Д.В. Пивоваров // Культура как процесс. – Екатеринбург : Урал. кадр. центр, 1995. – С. 10-13.

12. Пивоваров, Д.В. Культура и религия : сакрализация базовых идеалов : монография / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.

13. Пивоваров, Д.В. Культура и религия : три модели базиса культуры / Д.В. Пивоваров // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137-148.

14. Пивоваров, Д.В. Культура как идеалообразование / Д.В. Пивоваров // Культурология и художественная культура. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 2000. – С. 5-8.

15. Пивоваров, Д.В. Попытка синтеза основных определений культуры / Д.В. Пивоваров // Мультикультуральная современность : Урал-Россия-Мир : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та, 2-3 апреля 2009 года : Доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2009. – Т. 1. – С. 218-225.

16. Пивоваров, Д.В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры / Д.В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 1. – С. 157-161.

17. Пивоваров, Д.В. Религиозное самоопределение человека в контексте культуры / Д.В. Пивоваров // Философия самоопределения. – Оренбург : Изд-во Оренб. ун-та, 1996. – С. 41-70.

18. Пивоваров, Д.В. Религия как социальная связь (Сакрализация основания культуры) / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 98 с.

19. Пивоваров, Д.В. Синтетическая парадигма в философии : избр. статьи / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 536 с.

20. Пивоваров, Д.В. Социоцентрические религии : монография / Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 140 с.

21. Политология. Словарь. Конституция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1456> (дата обращения: 14.05.2019).

22. Проект Конституции России / отв. ред. М.А. Краснов. – Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 168 с.

23. Хабриева, Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 20-32.

24. Чебанюк, Т.А. Кризис современной Российской культуры: социокультурные признаки / Т.А. Чебанюк, И.В. Конырева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2016. – Т. 2. – № 1 (25). – С. 48-50.

25. Чердаков, С.В. К вопросу о возможности пересмотра Конституции Федеральным Собранием Российской Федерации / С.В. Чердаков // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 4. – С. 2-6.